

Контрольный диктант в 9 классе

Цель моя состояла в том, чтобы побывать на старой улице. И я мог пройти туда другим, ближним путём. Но я оттого свернул в эти просторные улицы в садах, что хотел взглянуть на гимназию. И дойдя до неё, опять подивился: и тут всё осталось таким, как полвека назад; каменная ограда, каменный двор, большое каменное здание во дворе. Я помедлил у ворот и вспомнил, как входил в эти ворота сперва стриженный под гребёнку первоклассник в новеньком синем картузе с серебряными пальмочками над козырьком и в новой шинельке с серебряными пуговицами, потом худой юноша в серой куртке и в щегольских панталонах со штрипками. Но разве это я?

Старая улица показалась мне только немного уже, всё прочее было неизменно. Ухабистая мостовая, ни одного деревца, по обе стороны запыленные купеческие дома, тротуары такие, что лучше идти серединой улицы. И ночь была почти такая же, как та. Только та была в конце августа, когда весь город пахнет яблоками, которые горами лежат на базарах, и так тепла, что наслаждением было идти в одной косоворотке, подпоясанной кавказским ремешком. Можно ли помнить эту ночь где-то там, будто бы в небе?

Контрольный диктант

Однажды мы ночевали на Чёрном море, в высоких зарослях, около большой кучи старого хвороста.

На рассвете на надувной резиновой лодке мы выехали за край прибрежных кувшинок ловить рыбу. На дне озера толстым слоем лежали истлевшие листья, и в воде плавали коряги.

Внезапно у самого борта лодки вынырнула громадная чёрная рыба и прошла под резиновой лодкой. Лодка закачалась, и рыба вынырнула снова. Должно быть, это была гигантская щука.

Я ударил веслом по воде, но рыба в ответ со страшной силой хлестнула хвостом и снова прошла под самой лодкой. Мы бросили удить и начали грести к берегу, к своему биваку. Рыба всё время шла рядом с лодкой.

Мы въехали в прибрежные заросли кувшинок и готовились пристать, но в это время с берега раздалось визгливое тьяканье и дрожащий вой. На берегу на примятой траве стояла волчица с тремя волчатами и выла, подняв морду к небу. Чёрная рыба снова прошла у самого борта и зацепила пером за весло.

Я бросил в волчицу тяжёлым свинцовым грузилом, и она отскочила и рысцой побежала от берега. Мы высадились, подняли шум, прогнали волчицу и перенесли бивак на другое место.

Контрольный диктант

Василий Петрович снял пальто и направился за хозяином. Обстановка квартиры Кудряшова дала новую пищу его удивлению. Целый ряд высоких комнат с паркетными полами, оклеенных дорогими, тисненными золотом обоями. Столовая с развешанными по стенам плохими моделями дичи, с огромным резным буфетом, с большим круглым столом, на который лился поток света из висячей бронзовой лампы с молочным абажуром; зал с роялем, множеством родной мебели из гнutoго бука, диванчиков, скамеек, табуреток, стульев, гостиная, как водится, с шёлковой мебелью и кучей ненужных вещей.

Казалось, хозяин квартиры вдруг разбогател, выиграл двести тысяч и на скорую руку устроил себе квартиру на широкую ногу. Всё куплено сразу, куплено не потому, что было нужно, а потому, что в кармане зашевелились деньги, нашедшие себе выход для покупки рояля, на котором, на сколько знал Василий Петрович, Кудряшов мог играть только одним пальцем.

Друзья вошли в кабинет, здесь было уютнее. Большой письменный стол, заставленный бронзовой и фарфоровой мелочью, заваленный бумагами, чертёжными и рисовальными принадлежностями, занимал середину комнаты. По стенам висели огромные раскрашенные чертежи и географические карты, а под ними стояли два низеньких дивана.

Контрольный диктант

Сокровенный человек

На это место с бронепоезда сошёл белый офицер, Леонид Маевский. Он был молод и умён, до войны писал стихи и изучал историю религий.

Маевскому надоела война, он не верил в человеческое общество, его тянуло к библиотекам.

Поздно вечером бронепоезд матросов вскочил на полустанок и начал громить белых в упор. Беспамятная, неистовая сила матросов почти вся полегла трупами – поперёк мёртвого отряда железнодорожников, но из белых совсем никто не ушёл. Маевский застрелился в поезде, и отчаяние его было так велико, что он умер раньше своего выстрела. Его последняя неверующая скорбь равнялась равнодушию пришедшего потом матроса, обменявшего свою обмундировку на его.

Ночью два поезда стояли рядом, наполненные спящими и мёртвыми людьми. Усталость живых была больше чувства опасности, и ни один часовой не стоял на затихшем полустанке.

Утром два бронепоезда пошли в город и помогли сбить и расстрелять белую кавалерию, двое суток рвавшуюся на город и еле сдерживаемую слабыми отрядами молодых красноармейцев.